

Прокуратура Российской Федерации

**Прокуратура
Нижегородской области**

**Нижегородская прокуратура по
надзору за соблюдением законов в
исправительных учреждениях**

ул. Гастелло, д. 1
г. Н. Новгород, 603044

09.07.08 № 22/1-2005/370/23

В судебную коллегия по
уголовным делам
Нижегородского областного
суда

по делу Мартынова М.Е.

ВОЗРАЖЕНИЯ

**на кассационную жалобу осужденного
Мартынова Михаила Евгеньевича**

Приговором Лысковского районного суда Нижегородской области от 06.06.2008 года Мартынов Михаил Евгеньевич, 11.05.1979 г.р., уроженец г. Лысково Нижегородской области, гражданин РФ, проживавший по адресу: г. Лысково, ул. Ушакова, д. 1, кв. 7, несудимый,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ст. 110 УК РФ, за каждое из которых ему назначено наказание в виде лишения свободы: по ст. 286 ч. 3 п. «а» - сроком на четыре года, с лишением Мартынова М.Е. права занимать должности в Федеральной службе исполнения наказаний России сроком на три года; по ст. 110 УК РФ – сроком на один год. Окончательное наказание Мартынову М.Е. назначено в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений сроком на 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в Федеральной службе исполнения наказаний России сроком на три года.

18.06.2008 года Мартыновым М.Е. подана кассационная жалоба на указанный выше приговор Лысковского районного суда от 06.06.2008 года.

По мнению обвинения, с доводами кассационной жалобы осужденного нельзя согласиться по следующим основаниям:

1. Обстоятельства, имеющие значение для установления вины осужденного, тяжести совершенных преступлений, времени, места и способа их совершения,

А 005878

характеризующие личность подсудимого и иные, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в ходе судебного заседания установлены в полном объеме. Действия Мартынова М.Е. правильно квалифицированы судом, выводы суда по обстоятельствам, имеющим значение по делу, на которые осужденный указывает в кассационной жалобе как на не соответствующие требованиям закона, в полной мере подтверждены исследованными в ходе судебного заседания доказательствами с соблюдением предусмотренной законом процессуальной формы.

2. Доводы Мартынова М.Е. о том, что в приговоре суда не имеется ссылок на ст. 28, 29 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а также указаний на предусмотренные законом обязанности осужденных не могут быть признаны обоснованными. Ст. 26 названного Закона РФ, а также ст. 12 и 84 УИК РФ приведены судом в подтверждение наличия в действиях осужденного объективной стороны состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в части противоправности таких действий. Обстоятельства поведения потерпевшего, как возможный повод для преступных действий Мартынова М.Е., исследованы судом и на основе доказательств, оценка которым дана в приговоре, сделан вывод об отсутствии таких противоправных действий со стороны потерпевшего, что также отражено в приговоре. При указанных обстоятельствах ссылка на нормативно-правовые акты, регулирующие обязанности осужденных, является излишней. Кроме того, факт применения физической силы и специальных средств в порядке, предусмотренном ст. 28, 29 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в ходе судебного заседания отрицался самим Мартыновым М.Е., в связи с чем довод о необоснованном отсутствии в приговоре суда ссылки на указанные нормы закона является надуманным и не может служить основанием для отмены или изменения приговора.

3. Доводы кассационной жалобы о том, что у потерпевшего в результате осмотра медицинским работником Ионычевой С.А., а также в ходе медицинского осмотра на второй или третий день после прибытия в колонию и впоследствии не выявлялись и не фиксировались в медицинской карте телесные повреждения, по мнению обвинения, не отрицают причастности Мартынова М.Е. к совершению преступления. Ключевым моментом объективной стороны преступных действий Мартынова М.Е. является факт его противоправных действий, в том числе связанных с нанесением побоев в отсутствие незаконных действий потерпевшего. Вместе с тем, в ходе судебного заседания наличие у Карпова С.П. телесных повреждений полностью доказано показаниями самого потерпевшего, свидетелей Страхова М.С., Бурак А.М., Рыбакова С.А., Юсипова Э.М., оглашенными показаниями свидетеля Сазанова А.В., иными доказательствами. В то же время, свидетель Ионычева С.А., на показания которой ссылается Мартынов М.Е., в ходе проведения очной ставки, протокол которой оглашен в суде, не смогла объяснить наличие существенных противоречий, в частности, факт наличия или отсутствия плохого освещения в

момент осмотра Карпова С.П. Таким образом, обвинением представлены доказательства, подтверждающие имеющее значение для дела обстоятельство – причинение телесных повреждений, в то время как доказательства защиты в этой части основываются либо на противоречивых показаниях, либо на отсутствии фиксации повреждений, что не может с очевидностью свидетельствовать о том, что телесных повреждений после побоев у потерпевшего не было. Названным доказательствам и имеющимся противоречиям судом также дана оценка. Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

4. Доводы Мартынова М.Е. о наличии у него семьи, о принадлежности к лицам традиционной сексуальной ориентации, об отсутствии в колонии лиц, состоящих на профилактическом учета по поводу сексуальной ориентации осужденных, как основание для невозможности высказывания угроз о применении к потерпевшему сексуального насилия и понижения его статуса с отнесением к группе социально-неадаптированных лиц по понятиям преступного сообщества также не могут быть признаны обоснованными.

В ходе судебного заседания на основе исследованных доказательств установлены обстоятельства, связанные с возможностью понижения в исправительном учреждении статуса осужденных по понятиям преступного сообщества. Наличие соответствующей иерархии осужденных, а также реально действующих в колонии механизмов изменения статуса отбывающих наказания лиц полностью нашло свое подтверждение в судебном заседании. При этом как в ходе предварительного следствия, так и в суде вопрос о применении сексуального насилия непосредственно Мартыновым М.Е. не ставился, в то же время судом установлены подтвержденные надлежащими доказательствами факты незаконных действий Мартынова М.Е., направленных на создание условий для применения сексуального насилия в отношении потерпевшего другими лицами, а также факты высказывания соответствующих угроз. Доводы кассационной жалобы о том, что у Мартынова М.Е. отсутствовала такая возможность, поскольку он не имел каких-либо связей с лидерами и участниками организованных преступных групп, не опровергаются и не подтверждают установленных судом обстоятельств дела.

5. Доводы Мартынова М.Е. о том, что в материалах дела отсутствовала назначенная прокуратурой области экспертиза, проведенная в помещении банно-прачечного комбината, якобы свидетельствующая о его невиновности, а также о том, что из 20 человек, прибывших этапом, следствием и судом приняты во внимание показания только 4 осужденных, которые изъявили желание стать «отказниками», также не соответствуют обстоятельствам дела.

Прокуратурой Нижегородской области экспертизы в ходе расследования уголовного дела не назначались, результаты каких-либо судебно-криминалистические экспертиз, либо иных процессуальных действий, свидетельствующие о виновности или невиновности обвиняемого и подсудимого органами предварительного следствия и обвинением не изымались и не укрывались. В ходе судебного заседания защита не смогла

представить какие-либо доказательства в указанной части. Допрошенные в ходе судебного заседания свидетели Цветков А.В., Крестинин Е.В., Беленков В.Н. указали лишь на факт осмотра сотрудниками прокуратуры помещений бани и карантинного отделения, не подтвердив факта проведения процессуального действия: составления протокола, ознакомления участников процесса с протоколом и заключением и т.д. В отсутствие оснований в кассационной жалобе Мартынов М.Е. ссылается на данные экспертизы, которая не назначалась и не проводилась.

Ссылка Мартынова М.Е. на позицию государственного обвинителя, якобы указавшего на то, что «ложить в дело или нет – решает следователь», - искажение оглашенной в судебном заседании позиции обвинения, высказанной по другому поводу и заключающейся в том, что в ходе оценки доказательств лицо, расследующее уголовное дело, на основании ст. 73, 88 УПК РФ, решает вопрос об относимости доказательств.

Каких-либо ходатайств со стороны защиты и Мартынова М.Е. о проведении криминалистических экспертиз, в том числе в отношении принадлежащей Мартынову М.Е. одежды, на стадии предварительного следствия и в суде не заявлялось. Все имевшиеся ходатайства защиты о вызове свидетелей, об истребовании и приобщении к материалам дела письменных доказательств удовлетворялись в отсутствие возражений со стороны обвинения.

В связи с изложенным, доводы кассационной жалобы о сокрытии каких-либо доказательств, свидетельствующих о невиновности Мартынова М.Е., надуманны и не подтверждаются материалами дела. Какие-либо процессуальные ограничения в указанной части в отношении стороны защиты не имели места.

6. Доводы кассационной жалобы о том, что к материалам уголовного дела не приобщены объяснения всех лиц, которые были допрошены при вынесении прокуратурой постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, также не обоснованны. Названные постановления исследованы судом, признаны допустимыми доказательствами, защитой в установленном порядке не обжаловались, ходатайства о вызове и допросе перечисленных в протоколе лиц в ходе предварительного следствия и суда не заявлялись. Какие-либо обстоятельства, свидетельствующие о невиновности Мартынова М.Е. в совершении преступлений, из содержания названных постановлений не устанавливались.

7. Доводы кассационной жалобы о непричастности Мартынова М.Е. к совершению преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, в связи с тем, что записи в медицинской карте потерпевшего, а также проведенные психологические тесты свидетельствуют об отсутствии психического или физического воздействия, не соответствуют материалам уголовного дела. Вина Мартынова М.Е. в указанной части полностью подтверждена исследованными судом доказательствами: заключением судебно-психиатрической комиссии экспертов № 370 от 28 февраля 2006 года, показаниями допрошенных свидетелей, подтверждающих факты психического и физического воздействия

на потерпевшего со стороны Мартынова М.Е. как в день прибытия этапа с осужденными в колонию, так и впоследствии.

Вывод суда о наличии в действиях Мартынова М.Е. признаков состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, обоснован и подтвержден исследованными в суде доказательствами.

8. Все остальные доводы кассационной жалобы (знакомство или незнакомство Мартынова М.Е. с потерпевшим в 1998 году, место их проживания, место прохождения Мартыновым М.Е. срочной военной службы, неявка Карпова С.П. в судебные заседания и другие) не содержат правовых оснований для отмены или изменения приговора Лысковского районного суда от 06.06.2008 года, либо указывают на незначительные технические неточности, которые не влияют на законность и обоснованность приговора, на его содержание и правильность толкования, на возможность его исполнения в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, обвинение считает, что доводы кассационной жалобы не обоснованны, не соответствуют материалам дела и не могут послужить основанием для отмены или изменения приговора Лысковского районного суда Нижегородской области от 06.06.2008 года в отношении Мартынова Михаила Евгеньевича.

Приложение: копии возражений в 4 экз. на 20 л.

Государственный обвинитель

В.А. Сафронов